

Григорий Иванович Герасимов (Тула)
кандидат исторических наук, доцент

Работает старшим научным сотрудником
Тульского артиллерийского инженерного института

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОМАНДНОГО СОСТАВА РККА В 20–30-е годы

Одной из важнейших слагаемых политико-морального состояния офицерского корпуса любой армии, а следовательно и ее боеспособности в целом, является достойное материальное вознаграждение нелегкого командирского труда, обеспечение нормальных условий жизни командного состава. Исследование материального положения офицеров Русской армии показывает, что со временем оно медленно, но неуклонно ухудшалось. К Первой мировой войне денежное содержание и бытовые условия офицеров хотя и были вполне удовлетворительными, но материальное положение офицера сравнительно с другими слоями общества уже не было столь высоким, как прежде¹. Исследование материального положения советского командира в период между гражданской и Великой Отечественной войнами носит фрагментарный характер и не позволяет представить полную картину его материально-бытового положения². Каким же оно было? Как и на какие средства жил красный командир? Каково было его материальное положение по сравнению с другими слоями населения? Некоторое представление об этом дает проведенный автором анализ документального материала.

По взглядам советского военно-политического руководства, достойные материально-бытовые условия жизни военнослужащих должны были составлять материальную основу высокого политико-морального состояния. При этом материальная составляющая политико-морального состояния в РККА никогда не считалась главенствующей и ей придавалось второстепенное значение. В 1928 г. К. Е. Ворошилов писал: «Красная Армия – единственная в мире армия, которая с момента своего зарождения и по сие время ставила главную ставку в деле укрепления своей боеспособности на политическую сознательность бойцов»³. Более того, когда во второй половине 20-х гг. ограниченность средств поставила высшее военное руководство перед выбором улучшать ли быт Красной армии или усилить ее технически, Реввоенсовет СССР твердо и окончательно выбрал второе⁴. Эта принципиальная линия на первостепенное обеспечение материально-технической базы армии сохранялась вплоть до начала Великой Отечественной войны, что не помешало военному руководству уделять довольно значительное внимание и вопросам улучшения материального положения командного состава.

Наиболее остро вопросы материального обеспечения военнослужащих стояли в первой половине 20-х гг. Военное ведомство было крайне стеснено в средствах, и приходилось использовать такие формы, которые бы и улучшили материальное положение военнослужащих, и не требовали бы лишних финансовых вложений. К таким мероприятиям можно отнести разработанную и проводимую по инициативе Наркомвоенмора и председателя Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкого «теорию малых дел». Ее целью было повышение боеспособности вооруженных сил за счет повышения общей культуры

красноармейцев и командиров, поиска нетрадиционных резервов внутри армии. По идее Л. Д. Троцкого, программа действий, вытекающая из этой теории, должна была охватывать все стороны жизнедеятельности Красной армии: от ведения боевых действий до отношения к обмундированию.

Несмотря на большие усилия, которые прилагал Реввоенсовет и его председатель, результаты деятельности по претворению в жизнь «теории малых дел» были невелики. Материальное положение всех категорий военнослужащих продолжало ухудшаться.

В июле 1922 г. было решено, не дожидаясь мер со стороны правительства, за счет других статей сметы Наркомата по военным и морским делам (НКВМ) «в виде исключительной и временной меры... немедленно улучшить положение командно-политического и административно-хозяйственного состава»⁶. Это дало лишь временный эффект.

Особо напряженное положение сложилось в конце 1923 – начале 1924 г. Реввоенсовет требовал немедленно увеличения ассигнований на выплату денежного довольствия комсоставу, призывникам территориальных дивизий, высказывались мысли о негативных политических последствиях⁷. Ничего не помогало, Л. Д. Троцкому денег не давали. Отчасти это было результатом той напряженной политической борьбы между Л. Д. Троцким и И. В. Сталиным, в которую против своей воли была втянута и армия.

В начале 1924 г. Реввоенсовет самовольно снимает средства с других статей сметы НКВМ для повышения тарифных ставок начсоставу, выходит в правительство с просьбой об установлении надбавки на дороговизну. Предпринимаются некоторые другие меры⁸, но они не помогают. Сводки ОГПУ, регулярно докладывавшиеся военному и политическому руководству страны, фиксировали ухудшение положения комсостава, особенно семейного: «...в связи с повышением цен на предметы первой необходимости задолженность комсостава превышает 50%... необеспеченность младшего комсостава создаст такую обстановку, при которой семьи их не живут, а нищенствуют»⁹. В Москве с согласия командующего МВО из лиц комсостава была создана бригада грузчиков, подрабатывавших в свободное от службы время. Конечно, подобные меры не могли решить проблемы.

К середине 1924 г., когда позиции Л. Д. Троцкого в партии и главное в высшем военном органе – Реввоенсовете СССР в основном уже были подорваны, военный бюджет был несколько увеличен. Это позволило повысить тарифные ставки начсоставу, несколько улучшить материальное положение слушателей и курсантов, одновременно были повышены размеры командировочных денег, увеличены оклады командиров боевых частей Туркфронта¹⁰, строевых командиров и политработников.

В конце 1926 г. были приняты решения о повышении окладов тем категориям, которым они не были повышены ранее¹¹.

Но еще и в следующем году денежное содержание командного и начальствующего состава было недостаточным. Причинами являлись низкое жалование, рост цен, жизнь на "два дома в лагерный период", недостаточная мощность касс взаимопомощи, отсутствие кредитования и кооперации. В результате отмечалось одалживание денег у красноармейцев и ростовщиков, участвовавшие хозяйственные преступления¹².

В конце 1929 г. принимается новая система денежного довольствия в мирное время¹³. На заседании Реввоенсовета СССР был утвержден целый комплекс льгот для стимулирования отдельных специальностей армии и флота¹⁴. В целом в 20-е гг. командный и начальствующий состав жил бедно, даже увеличенные оклады покрывали лишь самые необходимые расходы. Зарплата командиров различных степеней отличалась незначительно. Это была принципиальная позиция военного руководства¹⁵. Командир полка получал лишь в два раза больше командира взвода, в то время как в царской армии в начале XX в. эта разница была в 6,5 раза, в английской армии в 20-е гг. – в 2,8 раза, в польской – в 5,8 раза¹⁶. Тенденция к незначительному отличию денежного содержания между средним и старшим командным и начальствующим составом прослеживается вплоть до начала Великой Отечественной войны. В 30-е гг. заметно проявляется тенденция к увеличению окладов высшего командного состава.

Этапным событием в материальном обеспечении начсостава РККА является рассмотрение на заседании Реввоенсовета СССР пятилетнего плана улучшения материально-бытового положения начсостава¹⁷.

В 1931 г. в связи с технической реконструкцией армии и необходимостью стимулирования инженерного труда техническому составу был предоставлен ряд льгот, повышены оклады. В 1932 г. были выделены значительные средства на увеличение денежного довольствия военнослужащих. Более высокие оклады устанавливались в авиации и бронетанковых войсках.

В конце 30-х гг. в связи с назревавшими боевыми действиями на Дальнем Востоке трижды повышались оклады военнослужащих, проходивших службу в отдаленных районах, в основном на Дальнем Востоке и в Забайкалье. В конце 1938 г. по ходатайству военного руководства было проведено значительное повышение окладов денежного содержания всем категориям начсостава и вольнонаемному составу РККА¹⁸. Важным решением было введение в декабре 1940 г. окладов жалования по воинским званиям и занимаемым должностям.

В докладе начальника финансового управления РККА генерал-майора Хотенко объяснялись основные особенности новой системы денежного довольствия, сохранившейся в основе своей до наших дней. Основной оклад по воинскому знанию подлежал выплате за все время состояния военнослужащего в кадрах независимо от должности. Этот оклад был запроектирован в размере, достаточном для обеспечения прожиточного минимума в тех случаях, когда по каким-либо причинам военнослужащий не занимал штатной должности. Разница в окладах по воинскому званию была запроектирована в возрастающем размере, чтобы заинтересовать военнослужащего в получении очередного звания. Дополнительный оклад рассчитан таким образом, чтобы обеспечить стимул к занятию более ответственной должности, особенно в среднем и высшем звеньях¹⁹.

Каковы же результаты большой и важной работы высшего военного руководства по материальному обеспечению командного и начальствующего состава? Сравнительные данные представлены в таблице 1. Из таблицы видно, что военному руководству удалось в исследуемый период добиться того, чтобы армия получала денежное содержание выше, а по отдельным категориям значительно выше среднего по стране. Сравнение со среднемесячной зарплатой по промышленности показывает, что начиная с 1925 г. даже командир взвода получал больше, чем в среднем рабочий в промышленности и значительно больше, чем колхозник в 30-е гг. в сельском хозяйстве.

Таблица 1

Денежное довольствие основных категорий командного состава РККА и средние показатели заработной платы по отдельным отраслям народного хозяйства, руб.²⁰

Категории военнослужащих и работников народного хозяйства	Годы										
	1925	1928	1930	1931	1934	1935	1937	1939	1940	1940 в ценах на 1.1.98	1998
Зарплата инженерно-технического состава в промышленности				232	365				732	348	
Зарплата в сельском хозяйстве		24	46	65	102	130			245	116	503
Зарплата рабочего в промышленности	29,7	70,2	82,5	100	142	160	240	290	341	162	684
Оклад командира взвода	42	100	110	110	210	350	425	600	650	309	513
Оклад командира роты	53	123	130	140	275	425	500	725	800	380	630
Оклад командира батальона	61	130	140	155	325	475	550	850	975	463	720
Оклад командира полка	85	180	180	195	450	800	675	1200	1425	677	860
Оклад командира дивизии	110	200	210	250	500	700	775	1600	2050	974	940

Сравнение с самой высокооплачиваемой категорией народного хозяйства – инженерно-техническим составом показывает, что уже в первой половине 30-х гг. командир полка получал больше, чем инженерно-технические ра-

ботники в среднем. Особенно большой рост окладов начсостава наблюдается перед войной. В этот период командир взвода получал вдвое больше средней заработной платы по промышленности, командир роты втрое, командир полка в 4 раза больше.

Оклады по основным должностям в армиях СССР, Германии, Польши и Японии, руб.²¹

Должность	Страна	Годы			
		1926	1930	1933	1938
Командир взвода	Германия	62	200	266	797
	Япония		69	33	111
	Польша	76	135	126	379
Командир роты	СССР	65	110	200	600
	Германия	84	400	333	1005
	Япония		147	61	251
Командир батальона	Польша	116	199	185	587
	СССР	78	130	240	725
	Япония	150	243	225	710
Командир полка	Германия	114	600	391	1790
	СССР	85	140	265	850
	Япония		373	153	540
Командир дивизии	Германия	163	800	569	2530
	Польша	294	336	314	1158
	СССР	120	180	375	1200
Командир дивизии	Япония		531	230	766
	Германия	280	1000	830	3738
	Польша	323	472	444	2411
	СССР	155	210	450	1600

Интересно сопоставление должностных окладов начсостава РККА и армий вероятных противников: Германии, Японии, Польши. По данным таблицы 2 видно, что во второй половине 20-х гг. наш взводный получал на уровне командиров взводов этих стран, а в 1926 г. даже превосходил в окладе немецкого взводного, потом, правда, это преимущество было утеряно, но наш командир взвода с этого времени всегда получал больше польского или японского. Командиры РККА всех степеней получали больше, чем японские офицеры на аналогичных должностях, а с уровня командира роты уступали и полякам, и немцам. В предвоенные годы советский офицер до командира полка включительно получал больше офицера любой другой армии, за исключением германской.

Надвигалась война, и офицеры становились самой нужной и высокооплачиваемой категорией служащих в государстве.

Определенный интерес представляет сравнение материального положения командира Красной армии в предвоенный период и сегодняшнего российского офицера. Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что современные оклады основных категорий командного состава, до командира полка включительно, в сопоставимых ценах 1998 г. незначительно превосходят предвоенный уровень. После августовского (1998) финансового кризиса реальная покупательная способность офицеров упала до уровня середины 30-х гг.

Обращает на себя внимание тот факт, что значительно сократился разрыв в денежном содержании в сравнении с такими категориями, как промышленные рабочие, и совсем ненамного больше получает современный командир взвода, чем занятые в сельскохозяйственном секторе производства. Сравнение со среднемесячной зарплатой самых высокооплачиваемых в категории "бюджетников" – работников органов государственного управления (1029 руб. на 1.1.1998 г.²²) показывает, что даже оклад командира дивизии сегодня ниже.

За всю историю России и СССР никогда еще командный состав не получал так мало в сравнении с другими категориями населения. Если учесть еще и резкое сниже-

ние престижности военной службы в современном обществе, то можно с уверенностью говорить о том, что офицерский корпус сегодняшней армии на ступенях социальной лестницы находится значительно ниже, чем офицеры царской или Красной армии межвоенного периода.

Материальные условия жизни командира определялись не только его должностным окладом, но и предполагали решение еще ряда немаловажных задач: обеспечение жильем, продовольствием, вещевым имуществом и др.

Наиболее остро на протяжении всего рассматриваемого периода стоял жилищный вопрос. Основной причиной нехватки жилья для армии вообще и комсостава в частности являлась невозможность использования большей части армейского жилого фонда, оставшегося от царской армии, поскольку она дислоцировалась в западных районах, ставших территориями других государств. На строительство нового жилья просто не хватало средств. Поэтому высшее военное руководство в 20-е гг. пыталось смягчить проблему путем выбивания дополнительного жилья для военнослужащих, требованиями выплаты денежной компенсации за его поднаем и строительством жилого фонда силами военного ведомства. Положение было тяжелым. Как говорится в справке о материальном положении начсостава, представленной председателю РВС СССР в 1927 г., "острота квартирного вопроса достигла последних пределов"²³, особенно плохо обстояло дело с предоставлением жилья в УВО, СКВО, БВО. Действия военного руководства, направленные на выправление положения, помогали мало, и в 1930 г. Реввоенсовет СССР констатировал, что "необеспеченность жильем, несмотря на предпринимаемые меры, остается острой (25 тыс. военнослужащих не имели квартир, к 1933 г. эта цифра выросла до 28 тыс. чел.²⁴ – Г. Г.). Такое положение понижает работоспособность командиров, отрицательно влияет на их политико-моральное состояние и вредно отзывается на боеспособности частей РККА"²⁵. Выход виделся в решительном сдвиге по линии местных советов и в новом жилищном строительстве.

В 1932 г. было принято постановление Реввоенсовета СССР "О материально-бытовом положении начсостава

РККА²⁵. В нем говорилось, что невыполнение строительного плана 1931 г. усугубляет жилищный кризис среди начсостава.

В 1932–1933 гг. для армии заказываются заводы по производству стандартных домов для офицерского состава. Крупносерийный метод строительства позволил несколько смягчить проблему, но снять окончательно не смог. Принимаются меры по экономии в области строительства. Каменные многоэтажные дома решено строить только в крупных городах, в остальных гарнизонах строились щитовые и деревянные дома.

Учитывая специфику военной службы, частые переезды, было принято решение об обеспечении служебных квартир командного состава мебелью за казенный счет. Были установлены предельные суммы, которые можно было расходовать на эти цели. Однако некоторые высокопоставленные военные периодически их нарушали, закупали антикварную мебель в коммерческих магазинах, особенно часто это происходило в столице. Нарком обороны вынужден был строго указать любителям антиквариата, мебель приказано было сдать в коммерческие магазины, а вместо нее приобрести типовую отечественную. Ослушникам грозили увольнением с военной службы.

Особенно обострился жилищный вопрос с началом предвоенного развертывания армии. В связи с чем в 1938 г. Главный военный совет вновь просил Комиссию обороны о выплате офицерам, не имевшим квартир, по 250 руб. за поднаем жилья²⁷.

В целом вопрос обеспечения командного состава жильем в рассматриваемый период постепенно решался, но окончательного разрешения не получил. Это, несомненно, отрицательно сказывалось на политикоморальном состоянии командного состава.

Важным вопросом на протяжении всего рассматриваемого периода являлся вопрос питания комсостава. После гражданской войны комсостав получал продовольственный паек, в 1924 г. решением Реввоенсовета СССР перешли на выплату денежной компенсации взамен положенных по нормам пайка продуктов.

Как показывает исследование Е. А. Осокиной²⁸, трудности с продовольственным обеспечением населения, начавшиеся в конце 20-х годов, не могли не отразиться и на армии. В это время начсостав был переведен на централизованное снабжение. При этом обеспечение продуктами питания происходило по нормам индустриальных рабочих особого списка, а члены семей военнослужащих обеспечивались по нормам прочих трудящихся особого списка, что относило их к привилегированному слою населения. Усиленное снабжение полагалось комсоставу в период лагерных сборов.

Более высокими были и нормы в общепите. Предписывалось создать разветвленную сеть столовых, выделять особые фонды продовольствия дня начсостава и членов их семей. Снабжение должно было производиться через закрытые кооперативы и распределители начсостава, которые приравнивались к закрытым рабочим кооперативам городов особого списка.

Любая попытка снижения норм обеспечения военных, особенно начсостава, вызывала немедленное сопротивление со стороны военного руководства. В 1930 г. Наркомат торговли попытался сократить нормы снабжения закрытых столовых начальствующего состава РККА в Москве. К. Е. Ворошилов написал письмо наркомату про-

довольствия А. И. Микояну и отстоял привилегии военных²⁹. В голодные 1932–1933 гг. Реввоенсовет вынужден был не только бороться против снижения красноармейского пайка³⁰, но и против урезания норм снабжения командного состава.

Постановлением 1932 г. “О материально-бытовом положении РККА” Реввоенсовет СССР пытался активизировать самостоятельную военную кооперацию с функциями продовольственного и другого снабжения, общественного питания, жилищного строительства, организации досуга и пр., установить особый командирский паек, улучшить положение детей начсостава, обеспечить школы в гарнизонах³¹.

В целом в рассматриваемый период продовольственное снабжение комсостава, благодаря своевременно принимаемым мерам командования, было достаточно хорошим по сравнению с большинством населения страны.

Кроме вышеперечисленных мероприятий по нормализации и улучшению материального положения комсостава в рассматриваемый период разрабатывалась целая система других мер, влиявших на положение комсостава, – внедрялась система льгот и привилегий.

Конкретным примером заботы о военнослужащих явился “Кодекс о льготах и преимуществах для военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Рабоче-Крестьянского Красного Флота Союза ССР и их семей”, разработанный военным ведомством и утвержденный ЦИК СССР 29 октября 1924 г. Он включал в себя ряд конкретных льгот по налогам, обеспечению жильем, льготы в области здравоохранения, получения образования и некоторые другие.

Особенностью этого документа было то, что он обязывал исполнительные комитеты всех уровней защищать законные права военнослужащих и их семей даже в том случае, если они не обращались за помощью. Устанавливалась уголовная ответственность за неисполнение данного положения³². В 1930 г. кодекс был дополнен и расширен. К сожалению, материально многие статьи кодекса не были обеспечены. Расширявшаяся практика решения большинства проблем административными методами привела к принятию в 1932 г. постановления ЦИК и СНК СССР “Об усилении контроля за выполнением законов о льготах и обеспечении семей военнослужащих и военнообязанных Рабоче-Крестьянской Красной Армии”³³.

Отдельными постановлениями правительства предписывалось открыть специальные ремонтно-пошивочные мастерские при закрытых военных кооперативах и распределителях, организовать сеть культурно-бытовых учреждений (детские сады, ясли, школы-интернаты), дома отдыха и санатории. Указано было даже на выделение льготных мест в кинотеатрах для командного состава³⁴.

Значительное внимание уделялось увольняемым в запас командирам. В докладе М. В. Фрунзе на пленуме ЦК (31 марта – 2 апреля 1924 г.) говорится о необходимости обеспечения честно служивших командиров из бывших офицеров государственной пенсией, поскольку “мы не можем массу такого рода работников просто выбрасывать на улицу”³⁵. Это предложение было принято, а в 1925 г. военные пенсионеры перестали делиться на две категории: кто служил у белых и кто не служил.

К 1926 г. состоялось последнее после гражданской войны большое сокращение начальствующего состава. Из Красной армии было уволено 16 тыс. чел. По предло-

жению военного руководства Совет труда и обороны своим постановлением от 11 августа 1926 г. бронировал 3% штатных должностей в государственных учреждениях за увольняемыми в запас командирами и политработниками³⁶. Это была реальная забота об увольняемых из армии командирах, поскольку в стране существовала значительная безработица, и гарантированное предоставление работы уволенному комсоставу создавало чувство социальной защищенности у оставшихся в кадрах командиров и тем самым положительно сказывалось на их политико-моральном состоянии.

В конце 20-х гг. были приняты меры к ускорению затянувшегося рассмотрения в правительстве вопросов исчисления пенсии и квартирной платы начсостава, проработан вопрос о периодических надбавках начсоставу за выслугу лет и о прибавках специалистам военно-морских сил, начсоставу штрафных частей и др.³⁷

В 1937–1938 гг., когда также была уволена значительная масса офицеров, на военкоматы была возложена обязанность по их трудоустройству. В 1937 г. было принято на учет в военкоматы 5849 чел., из них устроено на работу 3770. В 1938 г. на 1 августа был принят на учет 2731 офицер, из которых трудоустроено 2674. Этот факт свидетельствует не только о заботе об увольняемых, но и о том, что нельзя рассматривать всех уволенных в 1937–1938 гг. как репрессированных, что иногда делается в отечественной историографии.

В целом деятельность по всестороннему материальному обеспечению комсостава армии следует признать успешной, но не потому, что все вопросы были решены, а потому, что они решались.

Несмотря на недостатки материального обеспечения личного состава армии, порой значительные, материальная основа политико-морального состояния армии, осо-

бенно его начальствующего состава, постоянно повышалась. Лучше обстояло дело с денежным и вещевым довольствием военнослужащих, положительно решались вопросы питания, самым слабым местом в течение всего исследуемого периода оставалось жилищное обеспечение военнослужащих.

Таким образом, можно сделать вывод, что благодаря усилиям военного руководства командный и начальствующий состав РККА начиная с конца 20-х годов был материально обеспечен лучше, а со второй половины 30-х годов – значительно лучше подавляющего большинства населения, что обеспечивало высокий авторитет кадровой военной службы и положение комсостава на верхних ступенях в социальной иерархии общества. Все это положительно влияло на политико-моральное состояние командно-начальствующего состава, обеспечивало объективную готовность защиты Родины не только с точки зрения приверженности социалистической идее, но и отстаивания вполне конкретных личных социальных позиций в конкретном обществе, подкрепленных материальными благами. Учитывая рабочее и крестьянское происхождение большинства командиров РККА, можно с уверенностью констатировать, что служба в рядах армии рассматривалась ими, с точки зрения приобретения материальных благ, как очень выгодная карьера, что также положительно отражалось на их политико-моральном состоянии.

Наилучшие показатели материального положения армии удалось обеспечить в предвоенные годы, что, несомненно, сыграло важную роль в поднятии престижа и авторитетности офицера перед войной, повышении его политико-морального состояния, боеспособности Красной армии в целом.

¹ Морозов С. Д. "Сиделец в кабаке более офицера получает" // Воен.-ист. журн. 1998. № 1. С. 12.

² Мельтохов М. И. Репрессии в Красной Армии: итоги новейших исслед. // Отеч. история. 1997. № 5. С. 117.

³ Ворошилов К. Е. Оборона СССР: Избр. ст. и речи. М., 1937. С. 211.

⁴ РГВА. Ф. 33987, оп. 3, д. 257. Л. 71.

⁵ Реввоенсовет Республики (с 1923 г. – Реввоенсовет СССР) – орган высшей военной власти в СССР, совмещавший в себе функции нынешнего министра обороны и Верховного Главнокомандующего.

⁶ РГВА. Ф. 4, оп. 18, д. 5. Л. 13.

⁷ Там же. Д. 6. Л. 31, 44, 47; д. 7. Л. 22.

⁸ Там же. Д. 7. Л. 53, 62.

⁹ Там же. Оп. 2, д. 23. Л. 10.

¹⁰ Там же. Оп. 18, д. 8–10.

¹¹ Там же. Д. 11. Л. 13, 22.

¹² Там же. Ф. 33987, оп. 3, д. 143. Л. 241.

¹³ Там же. Ф. 4, оп. 18, д. 15. Л. 158.

¹⁴ Там же. Л. 216, 222.

¹⁵ В 1926 г. в "Отчете Наркомвоенмора 4 Всесоюзному съезду советов" К. Е. Ворошилов докладывал: "В политике заработной платы мы проводим твердую линию на сближение размеров содержания отдельных категорий начсостава" (Ворошилов К. Е. Оборона СССР. 2-е испр. и доп. изд. М., 1927. С. 142).

¹⁶ Подсчитано по: Морозов С. Д. Указ. соч.; Мишанов С. А. Строительство Красной Армии и Флота. 1921 – июнь 1941 гг. М., 1992. С. 130.

¹⁷ РГВА. Ф. 4, оп. 18, д. 19. Л. 197.

¹⁸ Там же. Д. 46. Л. 212.

¹⁹ Там же. Оп. 14, д. 2711. Л. 13.

²⁰ За 1998 г. даны оклады офицеров по должности и воинскому званию. Средняя зарплата по промышленности и сельскому хозяйству за 1997 г. дана по Центральному району. Составлено по: Голубинский И. Народное хозяйство СССР в цифрах (1860–1938). М., 1940. С. 77; Социалистическое строительство в СССР: Стат. ежегодник. М., 1936. С. 512; Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 431; Мишанов С. А. Строительство Красной Армии и Флота 1921–1941 гг. М., 1992; Ивкин В. И. Вопросы военного строительства в деятельности Верховного Совета СССР в предвоенные годы (1937 – июнь 1941 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. С. 252; Сувениров О. Накануне. М., 1993; СССР в цифрах. М., 1935. С. 186; РГВА. Ф. 33987, оп. 3, д. 225; ф. 4, оп. 14, д. 2413. С. 65; д. 864; РГВА. Ф. 4, оп. 14, д. 1309; Россия в меняющемся мире. М., 1997. С. 595; Тульский статистический ежегодник. 1997. Тула, 1998. С. 70, 395; Приказ МО РФ № 235 от 17 мая 1998 г.

²¹ Составлено по: Ивкин В. И. Указ. соч. С. 252; Сувениров О. Указ. соч.; РГВА. Ф. 33987, оп. 3, д. 225. Л. 12; ф. 4, оп. 14, д. 2413. Л. 65; д. 864; ф. 4, оп. 14, д. 1309. Л. 5.